

УДК 338.439

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ КАК ИНДИКАТОРЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Трушина Н.Н.

к.э.н.,

*Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
Рязань, Россия*

Аннотация

В статье проводится сравнительный анализ эволюции ключевых индикаторов продовольственной безопасности России – экономической доступности и продовольственной независимости. На основе сопоставления Доктрин продовольственной безопасности 2010 и 2020 годов раскрывается трансформация их сущности и методик расчета. Рассмотрена проблема противоречия между этими индикаторами на практике. Приведены примеры когда достижение показателей продовольственной независимости сопровождается ростом цен и не гарантирует повышение доступности продуктов, и наоборот мероприятия по повышению экономической доступности продовольствия ведут к снижению мотивации производителей. Сделан вывод о необходимости сбалансированной политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности, поддерживающей как производителей, так и потребителей.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, экономическая доступность, продовольственная независимость, индикаторы, Доктрина продовольственной безопасности

ECONOMIC ACCESSIBILITY AND FOOD INDEPENDENCE AS INDICATORS OF FOOD SECURITY

Trushina N.N.

Candidate of Economics,

*Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot,*

Ryazan, Russia

Annotation

The article provides a comparative analysis of the evolution of key indicators of Russia's food security – economic accessibility and food independence. Based on a comparison of the Food Security Doctrines of 2010 and 2020, the transformation of their essence and calculation methods is revealed. The problem of contradiction between these indicators in practice is considered. Examples are given when achieving indicators of food independence is accompanied by an increase in prices and does not guarantee an increase in the availability of products, and vice versa, measures to increase the economic availability of food lead to a decrease in the motivation of producers. The conclusion is made about the need for a balanced policy in the field of food security, supporting both producers and consumers.

Keywords: food security, economic accessibility, food independence, indicators, Food security doctrine

Обеспечение продовольственной безопасности является одним из приоритетных направлений экономической и социальной политики, важным аспектом национальной безопасности любого государства. При этом вопросы экономической доступности и продовольственной независимости как элементы продовольственной безопасности государства на нормативном уровне впервые были обозначены в рамках Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 года №120 и рассматриваются как отдельные, хотя и взаимосвязанные элементы. Достижение и поддержание экономической

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

доступности определено в качестве одной из задач обеспечения продовольственной безопасности, а продовольственная независимость – как критерий ее достижения. При этом данные категории представлены как равноценные, взаимодополняющие компоненты продовольственной безопасности: «Продовольственная безопасность Российской Федерации – состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни» [4].

Дальнейшее развитие нормативно-правового регулирования вопросов обеспечения продовольственной безопасности находит свое отражение в новой Доктрине продовольственной безопасности, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 года №20, содержание которой демонстрирует эволюцию подхода к определению сущности и значения рассматриваемых элементов в оценке достижения продовольственной безопасности

Во-первых, необходимо отметить, что с 2020 года обеспечение доступности продовольствия становится одной из стратегических целей обеспечения продовольственной безопасности. Продовольственная независимость при этом стала инструментом, который благодаря организации устойчивого внутреннего производства и гарантированного стабильного снабжения качественными продуктами по доступным ценам, обеспечит достижение целевого состояния – экономической доступности. Таким образом, продовольственная независимость не теряет своего значения, а занимает подчиненное, но критически важное место в достижении высшей цели.

Во-вторых, в Доктрине 2020 показатели продовольственной независимости и экономической доступности получили статус индикаторов продовольственной безопасности, для которых определена методика расчета и пороговые значения [3].

Наиболее существенные изменения коснулись порядка расчета продовольственной независимости (ПН):

В Доктрине 2010:

$$\text{ПН} = \frac{\text{Объем отечественного производства пищевых продуктов}}{\text{Товарные ресурсы внутреннего рынка}}$$

Товарные ресурсы внутреннего рынка определяется как сумма остатков товаров на начало периода, объема произведенной продукции, импорта за вычетом объема экспорта продукции.

В Доктрине 2020:

$$\text{ПН} = \frac{\text{Объем отечественного производства продукции, сырья, продовольствия}}{\text{Объем внутреннего потребления}}$$

Внутреннее потребление есть сумма объемов производства и импорта за вычетом экспорта.

Таким образом, если ранее показатель продовольственной независимости показывал, какую долю рынка занимает отечественный товар в наличии на рынке в течение года, то теперь устанавливается четкая взаимосвязь между объемами производства и потребления, а соответствующий показатель характеризует насколько внутреннее производство покрывает фактические потребности населения страны. Таким образом, показатель продовольственной независимости становится более понятным, целенаправленным и информативным с точки зрения последующего анализа экономической доступности продовольствия.

Для оценки экономической доступности продовольствия в первой версии Доктрины не была определена конкретная методика расчета, а само понятие

раскрывалось через «возможность приобретения пищевых продуктов по сложившимся ценам в объемах и ассортименте, которые не меньше установленных рациональных норм потребления, обеспеченная соответствующим уровнем доходов населения». В документе 2020 года был введен единый интегральный показатель (ЭД):

$$\text{ЭД} = \frac{\text{Фактическое потребление пищевой продукции на душу населения}}{\text{Рациональные норма потребеления пищевой продукции в соответствии с требованиями здорового питания}}$$

Пороговое значение экономической доступности для оценки продовольственной безопасности определено на уровне 100%.

Представленное нововведение обеспечило измеримость результата и сыграло важное значение для развития системы мониторинга и оценки уровня продовольственной безопасности. При этом способствовало усилению акцента на достижение социально-ориентированных результатов, когда важно стало не просто снабдить продовольствием, а обеспечить здоровое питание для каждого гражданина.

На теоретическом уровне цели достижения продовольственной независимости и экономической доступности являются взаимодополняющими. Развитие устойчивого внутреннего производства направлено на защиту страны от внешних рисков и обеспечение стабильности поставок, что в долгосрочной перспективе должно оказать положительное влияние на снижение цен. Однако на практике эти индикаторы часто противоречат друг другу, что хорошо прослеживается в динамике показателей экономического развития России последнего десятилетия.

Политика импортозамещения, активно проводившаяся после 2014 года позволила достичь показателей самообеспеченности по многим категориям товаров. Однако получение целевых показателей потребовало значительных государственных инвестиций, а также реализации дополнительных мер протекционизма – предоставление субсидий производителям, введение

ограничительных ветеринарных мер, а в отдельных случаях установление продовольственного эмбарго. Протекционизм в конечном итоге ограничил конкуренцию отечественных товаров с более дешевыми импортными, что создало условия для роста цен на внутреннем рынке. Это не означает, что весь последующий рост цен был вызван исключительно эмбарго – большое влияние также оказала резкая девальвация рубля, приведшая к ускорению инфляции, но его влияние было существенным [2].

Еще одним направлением влияния является так называемая агфляция – процесс стремительного неоправданного роста цен на продовольственные товары и технические культуры сельскохозяйственного происхождения по отношению к общему росту цен [1]. Статистические данные свидетельствуют о том, что на протяжении ряда лет наблюдается ситуация, когда темпы роста цен на продовольственные товары существенно превышают темпы роста цен на непродовольственные товары [5]. Причины соответствующей диспропорции различны – рост издержек сельхозтоваропроизводителей на горюче-смазочные материалы, электроэнергию, корма, удобрения, сезонность и т.д. Высокая инфляция на социально значимые продукты питания, такие как сахар, подсолнечное масло, крупы в ряде случаев вынуждает правительство применять административные инструменты сдерживания цен такие как установление фиксированных или предельных цен, размера надбавок, предельного уровня рентабельности, согласование цен, что негативно сказывается на доходах производителей и может демотивировать для дальнейшего инвестирования в развитие производства.

Таким образом, можно утверждать, что успехи в области обеспечения продовольственной независимости не всегда ведут к соответствующему росту экономической доступности продовольствия для населения. В связи с этим политика продовольственной безопасности должна быть сбалансирована с одной стороны в части реализации мер поддержки предложения и с другой стороны –

активизации спроса с учетом покупательной способности наименее защищенных категорий граждан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Борисов Д.В., Дубовицкий А.Г. Агфляция как особый тип развития инфляционных процессов // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2012. – №28. – С.244-248
2. Скрыпник Д.В., Марина М.В., Зайцев А.А. Контрсанкции на продовольственном рынке и благосостояние населения России // Экономическая политика. – 2024. – Т.19. – №1. – С. 30-65
3. Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 (ред. от 10.03.2025) «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.09.2025)
4. Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.09.2025)
5. Цены в России. 2024: Стат. сб./ Росстат – М., 2024. – 163 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13239> (дата обращения: 20.09.2025)

Оригинальность 82%